

ПО СТУДИЯМ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

УМНЫЙ и многолюдный бульвар Монпарнас.

В нескольких шагах от входа в «Карманный театр», в котором уже несколько месяцев подряд идет по-французски чеховский «Лядя Ваня», помещается ряд сравнительно небольших студий — для танцев и живописи. В одной из них работает русский художник В. А. Боберман.

**

Владимир Абрамович Боберман родился в Казани 6 сентября 1897 года. Через год после его рождения семья переехала в Петербург, затем — в Москву, где будущий художник окончил гимназию Страхова.

Еще будучи гимназистом, В. А. учился в художественной школе Машкова. И сам Машков, и его товарищи — Якулов, Канчаловский, Фальк, Д. Бурлюк — были членами ларионовского «Бубнового Валета». Позже все они перешли в «Мир Искусства». Как полагается в молодости, Боберман увлекался Сезанном, импрессионистами, позже — Матиссом и Пикассо. Во время войны был мобилизован и назначен на службу в Ростовский пехотный полк. В 1918 году Боберман переехал в Киев, где некоторое время работал в ателье старого московского приятеля, художника Мильмана. Затем — Одесса, Крым, Кавказ. После непродолжительного пребывания в Тифлисе, через Батум, В. А. выехал в Константинополь, от куда попал в Италию: посетил Неаполь, Рим, больше года прожил во Флоренции. Ходил по музеям, дворцам, церквям и старинным на бережном Арно, долго и внимательно смотрел, наблюдал, учился. В 1920 году устроил свою первую выставку во Флоренции: пейзажи, натюрморты, портреты. Затем повторил ту-же выставку в Риме.

В 1922 году Боберман переехал в Германию. Выставлялся в Берлине, Франкфурте, Дюссельдорфе; писал декорации и макеты костюмов для «Романтического Театра» Бориса Романова, который ставил балеты: «Миллионы арлекина», «Щелкунчик» и другие. Участвовал в постановках вариаций на шубертовские вальсы Сергея Прокофьева; писал декорации для испанских балетов на музыку Бизэ; делал костюмы для Т. П. Карсавиной и Владимировой, расписывал потолки и стены берлинских кафе. Позже работал вместе с Заком, Челищевым и Гознасоном для «Русского театра» в Берлине.

**

В 1922 году В. А. приехал в Париж. За тридцать лет, прожитых здесь, выставлялся во всех салонах: Осеннем, Гююльри, Независимых, Декоративных Искусств. Увлекался созданием рисунков для gobленов и ковров; работал над росписью президентского дворца в Рамбуйэ и различных министерств. Долго заведывал художественной частью одной большой французской фирмы, делая рисунки для

У В. А. БОБЕРМАНА

gобленов, панно, ковров и ширм. Сюжеты были самые разнообразные: персонажи «Комедиа-дель-Арте», Орфей, негритянская охота, фрегаты; шотландские горы и замки; акробаты, эскимосы северных морей, венецианские колокольни в форме минаретов. Один из этих сюжетов использован художником для фрески, которая украшает муниципальную библиотеку 10-го парижского аррондисмана. Морис Рейналь выпустил монографию о декоративных работах Бобермана.

Затем В. А. писал пейзажи Ильде-Франс, Лондона и Голландии. Устраивал собственные выставки у Жерара, Петридес, Шарпантье, Капель, Шеллера, Видаля. В 1937 году выставлялся в «Метер-Галери» в Лондоне; в 1946 году — в Нью-Йорке у Пасседау; в 1948 году — в Милане, в галерее «Анунциата».

Во время последней войны Боберман поступил в армию, был назначен пулеметчиком воздушной обороны Венсеннского замка, в котором тогда помещалась штаб ген. Гамлена. При отступлении был ранен осколками воздушной бомбы; после операции четыре месяца пролежал в госпитале. Был демобилизован, некоторое время жил в Париже; затем перебрался в Гренобль, где вступил в отряд «сопротивления». Винтовок и автоматов едва хватало для молодых партизан. Боберман был в службе связи, снабжая рассыпанные в горах и лесах отряды патронами и продовольствием. Сельское население и фермеры относились к партизанам хорошо и не отказывали ни в пище, ни в ночлеге.

**

За последние годы Боберман дважды посетил Испанию.

Он ставит на подрамник, одну за другой, свои испанские картины. Как это ни покажется странным профану, в Испании преобладает черный цвет костюмов, ставший почти обязательным для мужчин и женщин всех возрастов. Даже астурийские шахтеры носят черные рубашки. Живописные кружева, шали, мантильи и гребни надеваются в церковь, театр, на корриду или на религиозные процессии, которых в Испании особенно много.

Затем — венецианские картины: Малый Канал лагуна с белыми, серыми и красными парусниками; рыбацкие суда со свернутыми парусами на тихой глади залива. Очень хороши в своей простоте парижские пейзажи: базары, набережные, уличные группы, мосты; зимний пейзаж около Нотр-Дам; обнаженные деревья перед дремлющими старинными особняками острова св. Людовика.

Сейчас В. А. отошел от портретной живописи. Его больше привлекают групповые сцены и уличная жизнь во всем ее многообразии. Картины Бобермана приобретены разными музеями — Люксембургским, Современных Искусств, Алжира, Гренобля и другими.

И, несмотря на то, что он с головой ушел в западную живопись, он нежно и трогательно любит Византию, русские иконы, русских классиков живописи, поэзии и литературы. Он говорит спокойно, рассудительно и тихо с мудростью много видевшего на своем веку стран и людей человека, который воспринял и запомнил все, что есть в них лучшего и интересного, и который не любит слов осуждения ни по чьему адресу.

В. Антонов.